

Нин Иньинь говорила медленно, её чистый, мягкий голос разносился по всей комнате. "Игра с духом пера, её также называют игрой вызова фей, предполагает рисование магического круга и произнесение заклинания для призыва фей." Нин Иньинь пояснила, а затем повторила правила игры, заклинание и остальные детали. Выслушав, Гэ Цзинь был ошеломлен. Неужели это действительно можно призвать фей? Или это просто что-то странное? "Малышка, ты уверена, что это фея?" "Разве это не странно?" Гэ Цзинь не смог сдержаться и спросил: "Разве это не одно и то же? Ведь они летают, дядя, пойдём играть с Иньинь." Нин Иньинь усмехнулась, достала ручку и бумагу со стола и записала свои прошлые жизни, некоторые желания, шрифты и так далее. Глядя на искусного и озабоченного ребенка перед собой, Гэ Цзинь был просто сбит с толку. В этой игре он был совершенно не нужен, Гэ Цзинь чувствовал, что он просто инструмент. В прямом эфире Шаго: "Черт возьми, я не шучу, она действительно может"

"Кажется простое правило, но правда ли, что это может быть странным?" "Я советую вам не приглашать их. Мой одноклассник уже начал играть, теперь он, кажется, проклят и сходит с ума." "Черт побери, неужели это так круто? Но эта девчонка играла уже много раз, и ничего не случилось. Что происходит?" "У других папы классные, а ваш папа классный?"

"Предыдущая часть немного душераздирающая, но папа этой девчонки действительно сильный. Он все знает об этой игре. Я понятия не имею, чего он еще не знает." В прямом эфире бесчисленное количество людей были заинтригованы игрой, упомянутой Нин Иньинь. В Шаго некоторые люди начали пробовать играть. Однако власти Шаго также отреагировали быстро. Вскоре вышел указ, строго запрещающий населению играть в эту игру, её объявили запрещённой. На экране: Нин Иньинь держала карандаш в маленькой руке, большие глаза смотрели на Гэ Цзиня. "Дядя, положи свою руку на руку Иньинь, мы будем держать карандаш. Подержи руку Иньинь своей другой рукой." Нин Иньинь сказала, протягивая свою крошечную ручку, как булочка на пару. Гэ Цзинь сглотнул, с дрожащей рукой взял карандаш на столе. Другой рукой он обхватил маленькую руку Нин Иньинь. "Дядя, у тебя такие влажные и липкие руки." "Дядя и Иньинь крикнули: "Дух пера, дух пера, ты - моя прошлая жизнь, а я - твоя настоящая жизнь." Нин Иньинь сказала, Гэ Цзинь последовал ее примеру. Каждая фраза делала атмосферу ещё более странной. Всё общепитие, казалось, было заполнено черной злобой. "Глубокий вздох." "Чем больше Гэ Цзинь думал об этом, тем больше ему становилось не по себе, а его тело становилось всё холоднее и холоднее. Он чувствовал, как за ним парит красная фигура. Это было очень странное ощущение. "Ну вот, моя сестренка здесь, дядя, ты можешь рассказать ей своё желание." Нин Иньинь огляделась и улыбнулась. Два маленьких клыка показались в её маленьком рту. Услышав это, атмосфера вокруг них стала ещё более странной. "Знаешь, малышка, не нужно так говорить." Лоб Гэ Цзиня уже покрылся потом. Он чувствовал, как чьи-то глаза смотрят на него сзади, и это было ужасно страшно. "Боже мой, вот и началось странное? Но почему я этого не вижу?" "Серьёзно подозреваю, что у этой девчонки легендарные инъянские глаза." "Черт возьми, после того, как ты это сказал, я тоже так думаю." "Неудивительно, что этот парень не боится странностей. Неудивительно, что у него инъянские глаза." "Действительно ли в этом мире существуют инъянские глаза?" "Посмотрите, как боится Гэ Цзинь. Когда китайцы были такими трусливыми?" "Ха-ха-ха, соперники из Страны Медведей не так спокойны, как маленькая девочка. Расскажи это людям, над ними посмеются." В прямом эфире смеялись бесчисленные люди. Некоторые зрители из Страны Медведей покраснели. Они были не лучше маленькой девочки. Несмотря на неудовольствие, никто из них не стал возражать. Если честно, если бы я был на его месте, я бы никогда не был так спокоен, как Нин Иньинь. "Ну, я хочу спросить, где тело". В это время Гэ Цзинь всё ещё не забыл о задании странной игры перед ним. В конце концов, у него было два задания. Первое - сыграть в игру с духом пера. Второе - найти тело. Эти два задания можно назвать ключами к выживанию. Когда Гэ Цзинь вошёл, он огляделся, но не нашёл тела. Поэтому он задал этот вопрос. Как только Гэ Цзинь задал вопрос, карандаш на столе, стоявший неподвижно, на самом деле самостоятельно задвигался. Гэ Цзинь раскрыл глаза. Он не прилагал никаких усилий, и Нин Иньинь, стоявшая перед ним, тоже, похоже, не прилагала усилий. Ясно одно - это странность тащила

карандаш! Когда Гэ Цзинь подумал о странной руке на его спине, его выражение лица стало ещё более нервным. Вскоре, когда карандаш задвигался, на столе был нарисован круг. И в этом кругу было написано слово "вода". Увидев это слово, Гэ Цзинь сразу подумал о ванной. Больше нигде, кроме ванной, воды не было. "У дяди ещё два вопроса". Нин Иньинь напомнила ему. Как только Нин Иньинь напомнила ему, Гэ Цзинь слегка нахмурился. "Сколько уровней в этой игре?" Гэ Цзинь снова спросил. "Жужжание". Затем весь карандаш задрожал. "Дядя, моя сестра рассердилась. Ты её рассердил. Ты не можешь задавать такие вопросы." Нин Иньинь быстро сказала, увидев это. Тело Гэ Цзиня застыло. Неужели он задел странные правила убийства? Когда он подумал об этом, у Гэ Цзиня сердце билось очень быстро. В прямом эфире Мао Сюн Го бесчисленные люди наблюдали за дрожанием карандаша, и на миг их сердца подскочили. [Всё. Гэ Цзинь спровоцировал странные правила убийства. Боюсь...] [О Боже, пожалуйста, не умирай, иначе в нашей стране может погибнуть 500 000 человек.] [В прошлый раз было 500 000, в этот раз их может быть больше, чем 500 000.] [Гэ Цзинь такой глупый, зачем он задает столько вопросов? Можно ли задавать такие вопросы?] В прямом эфире разносился яростный голос, и бесчисленное количество людей падало в панику. Многие люди не ожидали, что Гэ Цзинь задаст такой вероломный вопрос. И как раз, когда все падали в панику, Нин Иньинь заговорила на экране: "Хорошо, моя сестренка больше не злится. Иньинь успокоила сестренку и сказала: "Дядя, у меня остался один вопрос". "После этого моя сестренка уйдет". Послушный голос Нин Иньинь прозвучал в эфире. В это время Гэ Цзинь с благодарностью и восхищением смотрел на Нин Иньинь. Если бы не Нин Иньинь, боюсь, что странность уже убила бы меня. "Спасибо тебе, Иньинь." "Мой последний вопрос: можем ли мы пройти этот уровень?" Гэ Цзинь спросил. Карандаш снова сдвинулся и постепенно остановился на слове "да". Гэ Цзинь вздохнул с облегчением и посмотрел на Нин Иньинь. Он подумал, что возможность пройти уровень зависела от этой маленькой девочки. После того, как был задан последний вопрос, Нин Иньинь развела руки. "Дядя, ответив на вопросы, ты должен подарить моей сестренке подарок, иначе она будет тебя преследовать". "Хотя Иньинь очень любит свою сестренку, но папа сказал, что хороший ребенок - это тот, кто умеет отплачивать добротой. Нин Иньинь сказала и начала щупать карман. Наконец она достала пару красных вышитых туфельек. "Хи-хи, это мои вышитые туфельки, которые папа тайком хранил. Иньинь часто любит в них играть, так что это - подарок от Иньинь ее сестренке." Иньинь сказала и достала пару странных красных вышитых туфельек. С появлением туфельек холодная атмосфера во всей комнате стала намного менее напряженной. И туфельки также исчезли из видимости. Когда дыхание смерти исчезло, Гэ Цзинь почувствовал себя гораздо лучше. Он сглотнул слюну. Гэ Цзинь знал, что существует такое табу. Если бы не Нин Иньинь, даже если бы он выполнил свои три желания, он вероятно бы погиб. Гэ Цзинь смотрел на Нин Иньинь. В это время, помимо благодарности, он был ещё более любопытен относительно того, откуда Нин Иньинь знает столько многое. А ещё есть вышитые туфельки, которые не простые на первый взгляд и не выглядят так, будто их носят люди. Откуда она их взяла!